

A.V. Kuz'min, P.V. Tokmakova

LEGAL PRESUMPTION: INTEGRATIVE APPROACH TO COMPREHENSION

Andrey Kuz'min – Head, the Department of Civil Law Disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, PhD in Law, Associate Professor, Gatchina; **e-mail: ak78rus@gmail.com**.

Polina Tokmakova – Assistant Legal Adviser, ООО Vektor, St. Petersburg; **e-mail: tpv304@yandex.ru**.

The article focuses on the definition of the presumption in domestic legal science as well as on creating a system of indications of this phenomenon on the basis of the analysis of major viewpoints presented in the legal literature. The authors conclude that there exists a common understanding of the nature of presumption with the following presumption signs list being presented: probable assumption, legal fact, factual rebuttability, operability, legal enshrinement, regulatory capacity, instrumentality. On the basis of the signs mentioned before the authors present a definition of the presumption as an established by law actual rebuttable probabilistic assumption of presence or absence of the deed or action aimed at creation, modification or termination of a legal relationship.

Keywords: legal presumption; the presumption of law; probabilistic assumption; legal fact; rebuttability; legal means.

А.В. Кузьмин, П.В. Токмакова

ПРАВОВАЯ ПРЕЗУМПЦИЯ: ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ

Андрей Владимирович Кузьмин – зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин, Государственный институт, экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: ak78rus@gmail.com**.

Полина Владимировна Токмакова – помощник юрисконсульта, ООО «Вектор», г. Санкт-Петербург; **e-mail: tpv304@yandex.ru**.

Рассматривается вопрос об определении понятия презумпции в отечественной юридической науке и формировании системы признаков данного явления на основании анализа основных позиций, сформулированных в научной литературе юридического профиля. Авторами сделан вывод о наличии в науке единства понимания природы института презумпции, а также сформулирован перечень признаков презумпции: вероятное предположение, юридический факт, фактическая опровержимость, операбельность, нормативное правовое закрепление, регулятивность, инструментальность. На основании данных признаков авторами сформулировано определение презумпции: установленное правовой нормой фактически опровержимое вероятностное предположение о наличии или отсутствии события или действия, направленное на возникновение, изменение или прекращение правоотношения.

Ключевые слова: юридическая презумпция; правовая презумпция; вероятностное предположение; операбельность; юридический факт; опровержимость; правовые средства.

В современной юриспруденции важное место занимает анализ юридических понятий и категорий. Очевидно, что значение этого не ограничивается исключительно теоретической юриспруденцией, но и имеет вполне практическую направ-

ленность, выступая обоснованием проектного совершенствования законодательства, находя свое выражение в законопроектах и пояснительных записках к ним. При этом результат такого рода аналитики зачастую зависит от методологической позиции исследователя. В связи с этим представляется наиболее рациональным использовать интегративный, синтетический метод для формирования итогового обобщающего вывода.

Одной из наиболее востребованных юридических категорий выступает презумпция, которая, обладая качеством юридического факта, выступает основанием возникновения, изменения или прекращения правоотношения.

Целью анализа данной категории в настоящей статье будет выявление единого смысла и сущности презумпции, что находит своё выражение в формировании системы существенных признаков презумпции и формулировании определения данного понятия. Впоследствии такое понимание может быть использовано как в рамках общетеоретической и отраслевой юриспруденции, так и в практике право-реализационной деятельности, в частности, для последующего использования правоприменителем при использовании своего (в том числе судьейского) усмотрения при оценке и разрешении юридических споров и ситуаций. В качестве основы для исследования использовано более 30 точек зрения, сформулированных в научной литературе юридического профиля.

Безусловно, в научной литературе можно найти множество различных определений понятия «презумпция», причем авторы дают как общие определения, выражающие сущность презумпции в целом, так и специальные, которые характеризуют презумпцию в рамках определенной отрасли права. Так, Ю.Г. Арзамасов пишет: «*Praesumptio* в переводе с латинского означает предположение, косвенно или прямо закрепленное в правовой норме, в соответствии с которым определенный порядок вещей в области социальных отношений признается обыденным и не нуждающимся в доказывании» [3, с. 72]. Приведенное определение позволяет вы-

делять такие характерные признаки презумпции: а) предположение; закрепление в норме права; б) отсутствие необходимости доказывания. В своем исследовании автор также выделяет следующие признаки презумпции: а) содержит вероятное предположение; б) искусственно сформулированная норма права; в) абстрактно сформулированная норма права; г) специфическое дополнительное юридическое средство нормативного построения; д) исключительность (средство, которое редко используется законодателем); е) может стать принципом права при многочисленном применении и признании [3, с. 76].

Т.В. Кашанина, рассматривая понятие презумпции, дает краткое определение, а также предполагает, чем руководствуется законодатель при их использовании: «презумпция означает предположение, основанное на вероятности. Законодатель использует их от безысходности и рассуждает примерно так: возможно, предположение не подтвердится, но если каждый раз его проверять, то это обществу дорого будет стоить и в финансовом отношении, и во временном. Презумпция заключается в признании установленным неизвестного или неточно выявленного факта индуктивным путем, основываясь на другом факте, известном или вероятном с точки зрения статистики или психологии» [18, с. 184–185]. Из определения, предложенного Т.В. Кашаниной, можно выделить ряд признаков презумпций: а) вероятное предположение; б) их использование обусловлено необходимостью экономии финансов и времени; в) использование метода индукции для признания презюмируемого факта установленным.

В исследовании В.М. Баранова, В.Ю. Першина и И.В. Першиной отмечается, что в праве присутствует большое разнообразие различных интерпретаций правовых презумпций, которые рассматриваются и в качестве общего правового метода, и в качестве приема юридической техники, и в виде метода толкования. Авторы приводят также основные признаки презумпций: а) презумпции имеют место не только в праве, но и в иных, внеправовых сферах жизнедеятельности людей; б) пра-

вовые презумпции являются специфическим видом родового понятия «презумпции»; в) вероятностный характер; г) правовые презумпции рассматриваются и в качестве общего правового метода, и в качестве приема юридической техники, и в виде метода толкования [5, с. 25].

Р.Б. Головкин, Ю.П. Колесникова и О.Д. Третьякова понимают под презумпцией закрепленную в законе норму, предполагающую «наличие или отсутствие фактов до предоставления доказательств противного (опровержимая презумпция) или запрещающая их опровержение (неопровержимая презумпция)» [10, с. 33]. Далее они отмечают следующие признаки презумпции: а) дают определенность в правоприменении в условиях дефицита информации; б) обосновывают некоторые юридические нормы; в) вероятностное предположение; г) имеют юридическое значение (закреплены в нормах права или влияют на формирование внутреннего убеждения); д) имеют отношение к юридическим фактам [10, с. 33].

Е.А. Анчишина предлагает рассматривать пять важных признаков презумпции в современном праве: а) презумпция обладает особой юридической конструкцией, например, «пока не доказано иное», «предполагается» и т.д.; б) презумпции могут быть сформулированы на основании правоприменительной деятельности; в) функциональное назначение презумпции состоит в регулировании общественных отношений в различных отраслях права; г) общее назначение презумпции состоит в преодолении неопределенности относительно презюмируемого факта; д) практическое значение презумпции состоит в распределении бремени доказывания [2, с. 76, 79].

С.Н. Болдырев в своем исследовании выделяет пять признаков презумпции: а) презумпция представляет собой вероятное предположение; б) презумпция обязательно должна быть закреплена в тексте нормативного правового акта; в) презумпции закрепляют юридические факты, указывая на наличие или отсутствие какого-либо обстоятельства; г) презумпция регулирует общественные отношения посредством

установления фактов без доказывания; д) презумпция имеет вероятный характер, т.к. существует до тех пор, пока не доказано иное [6, с. 10].

В.П. Гавриков понимает под юридической презумпцией «закрепленное в правовых нормах и подтвержденное опытом предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между этими предположениями и реальностью» [9, с. 17]. Из определения вытекают следующие признаки презумпции: а) презумпции находят свое отражение в правотворчестве и правореализации; б) презумпция представляет собой предположение, основанное на вероятных посылках; в) презумпция – это предположение, подкрепленное опытом; г) презумпция является связующим звеном между предположением и реальностью; д) презумпция закрепляется в правовой норме; е) презумпции вызывают определенные правовые последствия.

С.С. Горохова дает следующее определение юридической презумпции: «это предположение, прямо или косвенно закрепленное в норме права, в соответствии с которым определен порядок вещей в области общественных отношений признается характерным для обычного поведения участников этих отношений, т.е. – нормальным, в силу этого не требующим доказывания» [11, с. 44]. Из данного определения можно выделить ряд признаков юридической презумпции: а) предположение; б) закрепление в правовой норме; в) характеризует обычное поведение участников конкретных правоотношений. Кроме того, С.С. Горохова отдельно выделяет следующие признаки презумпции, не отражая их в определении: в) полярное вероятное предположение, вероятность презумпции вариативна; г) презумпция является средством юридической техники; д) прямое или косвенное закрепление в правовой норме; е) презумпции всегда связаны с наличием или отсутствием юридических фактов [11, с. 44].

Е.И. Грузинская и М.П. Пронина приводят определение применительно к уголовно-правовым презумпциям: «закрепленные в Уголовном кодексе РФ и осно-

ванные на вероятностных опровержимых предположениях факты, имеющие юридическое значение для возникновения или прекращения уголовно-правовых отношений и влекущие определенные юридические последствия» [12, с. 318–319]. Данное определение достаточно содержательно, из него можно вывести несколько общетеоретических признаков правовых презумпций: а) презумпции представляют собой вероятные предположения; б) презумпции обязывают законодателя закрепить их в качестве самостоятельных правовых предписаний; в) презумпции в отраслях права представляют собой юридические факты, имеющие значение для возникновения, изменения или прекращения правоотношений и влекущие определенные правовые последствия; г) презумпции выступают как предположения и действуют до тех пор, пока не будут опровергнуты; д) презумпции – регуляторы правоотношений.

К.К. Панько в двух своих исследованиях – 2013 [24, с. 312–314, 322, 324, 325] и 2020 [23, с. 39–41] гг. – рассматривает сущность презумпций в уголовном праве и уголовном процессе, однако отмечает и общетеоретические признаки правовой презумпции: а) правовая презумпция является средством законодательной техники; б) правовая презумпция имеет свойство генезиса и развития ее правовой природы; в) вероятность предположения, принимаемого за истину лишь условно; г) презумпция представляет собой вывод, сформулированный на основе повторяющихся явлений; д) презумпция не требует доказательств, т.к. вытекает из обычного хода вещей; е) презумпции в праве используются с установлением условий, при которых они могут применяться; ж) презумпции, как средства юридической техники, имеют собственное регулятивное значение; з) презумпции дают правоприменителю идеи, на которые необходимо ориентироваться и которые можно опровергнуть; и) презумпции либо прямо закреплены в законе, либо вытекают из его смысла; к) презумпции позволяют уяснить содержание правовой нормы посредством сужения или расширения ее объема; л)

при помощи презумпций осуществляется связь нескольких отраслей права. Так, по его словам, презумпция невиновности, сформулированная в уголовном законе, нашла свое продолжение во многих отраслях права, например, презумпция добросовестности в гражданском праве.

В.Ю. Соловьев дал следующее определение презумпции в гражданском процессе: «предположение о факте, подтвержденное с высокой степенью вероятности другим закрепленным в федеральном законе фактом, имеющее значение для разрешения гражданского дела, принимаемое судом без доказывания как неопровержимое при условии, что достоверность подтверждающего факта не вызывает сомнений у суда» [26, с. 122]. На основании определения, данного В.Ю. Соловьевым, можно выявить несколько признаков презумпции в гражданском процессе: а) предположение, обладающее высокой степенью вероятности; б) факт, способный подтвердить презюмируемое предположение, содержится в федеральном законодательстве; в) при условии отсутствия сомнений у суда отпадает необходимость доказывания презюмируемого факта в гражданском процессе.

И.И. Исаев и Н.И. Уздимаева определяют презумпцию следующим образом: «особая разновидность индуктивного умозаключения, являющегося одновременно результатом как теоретических размышлений, так и эмпирического анализа правовой жизни» [16, с. 3]. В качестве главного признака презумпции авторы выделяют ее предположительный характер, при этом не отражая его в определении [16, с. 3]. Кроме того, из определения можно вывести такой признак, как индуктивное умозаключение.

Несколько исследований о сущности презумпций принадлежит О.Е. Зацепиной. Автор рассматривала презумпции в соотношении с фикциями и аксиомами [14, с. 89–96], изучала сущность презумпции как средства юридической техники [13, с. 39–43], анализировала роль презумпции в тексте нормативного правового акта [8, с. 19–31], а также соотношение презумпций с иными средствами юридической техни-

ки [15, с. 226–233]. Из всех исследований можно выделить следующие признаки презумпции, рассматриваемые О.Е. Зацепиной: а) вероятное предположение, закрепленное в правовой норме; б) нормативность; в) отменительный механизм – возможность опровержения, что, по мнению автора, является главным признаком; г) регулятивность – инструментальная ценность презумпций состоит в регулировании общественных отношений; д) охрана интересов различных групп; е) особый механизм реализации; ж) презумпция является средством юридической техники; з) презумпция имеет место во всех науках, а ее закрепление в нормах права имеет положительное значение; и) существуют юридические презумпции, закрепленные в нормах права, и фактические презумпции, существующие в сознании законодателя и правоприменителя; к) правовые презумпции имеют сложный механизм действия; л) для начала действия презумпции необходимо наличие определенных условий.

И.Р. Коголовский интерпретирует понятие правовой презумпции следующим образом: «разновидность нормативного правового предписания, представляющего собой правило, прием, согласно которому без специальных доказательств, а лишь на основании установленных юридических фактов можно сделать предположение, подтвержденное предшествующим опытом, о наличии либо отсутствии искомых юридических фактов или правоотношений» [19, с. 589]. Из данного определения можно выделить следующие признаки правовой презумпции: а) разновидность нормативного правового предписания; б) презумпция представляет собой предположение, сделанное на основе установленных юридических фактов; в) презюмируемое положение подтверждается предшествующим опытом; г) предположение указывает на наличие или отсутствие искомых юридических фактов. Также И.Р. Коголовским приведен перечень признаков, который уточняет признаки, выведенные из его определения: а) вероятное предположение; б) индуктивное умозаключение, общий вывод из множества частных случаев, подтвержденных

практическим опытом; в) презумпция – это юридическая категория, поскольку она регулирует общественные отношения; г) презумпция предполагает высокую вероятность истинности презюмируемого факта; д) презумпция носит императивный характер, поскольку предполагает обязанность признания презюмируемого факта истинным; е) презумпции касаются юридических фактов [19, с. 589].

М.А. Фокина называет следующие признаки презумпций в юридической науке: а) юридическое предположение; б) частный случай применения вероятных знаний в гражданском процессе; в) подтверждение предшествующим опытом; г) основывается на связи между предполагаемыми и наличными фактами [27, с. 71].

В качестве приема законодательной техники юридическую презумпцию рассматривает Г.А. Садовая, интерпретируя понятие презумпции как «признание факта юридически достоверным, пока не будет доказано обратное» [25, с. 81]. Автор также приводит следующий пример юридической презумпции как приема законодательной техники: «факт опубликования закона позволяет презюмировать, что по истечении установленного времени все граждане будут знать закон и, следовательно, должны его исполнять» [25, с. 81]. Г.А. Садовая предлагает определение, основываясь на следующих признаках юридической презумпции: а) юридически достоверный факт; б) для признания данного факта недостоверным требуются доказательства, в) презумпция представляет собой предположение, которое обладает высокой вероятностью и типичностью; г) отсутствие необходимости проведения процедуры доказывания презюмируемого факта; д) наличие объекта предположения; е) презумпция характеризуется обязательным прямым или косвенным закреплением. Помимо признаков, закрепленных автором в определении, в исследовании приводятся и такие признаки презумпции, как: ж) существование презюмируемого факта возможно в том случае, если отсутствуют доказательства тех фактов, которые могут его опровергнуть; з) объектом презумпции выступает юри-

дический факт; и) презумпция характеризуется типичностью и высокой вероятностью вывода об объекте предположения; к) существенный признак презумпции – объект предположения: факты, юридические факты, правоотношения, состояния и т.д. [25, с. 81].

И.Л. Ишигилов определяет юридические презумпции следующим образом: «закрепленное в правовой норме вероятное предположение о факте, который признается достоверным, с целью вызвать или не допустить определенные юридические последствия» [17, с. 9]. Из определения можно выделить следующие признаки юридической презумпции: а) презумпция представляет собой вероятное предположение по поводу достоверности факта; б) презюмирование осуществляется с целью наступления или не наступления каких-либо юридически значимых последствий. В исследовании И.Л. Ишигилова приводятся еще и такие признаки презумпции, как: в) презумпция в узком смысле представляет собой суждение об определенном факте; г) презумпция в широком смысле раскрывает не только фактические обстоятельства, но и нормативное основание возникновения правоотношения; д) существуют «санкционированные» государством презумпции, обладающие наибольшей степенью вероятности, например, презумпция отцовства; е) презумпция – многогранное понятие, которое рассматривается с точки зрения разных подходов; ж) презумпция представляет собой вероятное предположение; з) для придания презумпции юридического характера необходимо ее прямое или косвенное закрепление в правовой норме; и) юридическая презумпция содержит объект предположения, который всегда признается достоверным; к) предположение, выдвинутое презумпцией призвано не допустить или же, наоборот, вызвать наступления определенных последствий [17, с. 6–8].

Подвергнув анализу представленные точки зрения на понятие и признаки презумпции, а также признаки, выведенные авторами настоящей статьи из соответствующих определений, были выделены признаки, которые используются в отече-

ственной юридической науке для характеристики понятия «презумпция». Рассмотрение признаков предполагается построить исходя из понимания авторами настоящей статьи системы признаков исследуемого понятия в сопоставлении с основными точками зрения, сложившимися в современной отечественной юридической науке.

1. Вероятностное предположение.

Наиболее часто встречающимся признаком презумпции в юридической науке является «вероятное предположение». Почти 90% рассмотренных точек зрения содержат указание на данный признак. В основном в научных исследованиях указывается, что возникновение презумпций в целом связано именно с наличием часто повторяющихся явлений схожего характера, на основе которых сделан вывод о большой вероятности существования презюмируемого факта [9, с. 17; 11, с. 44; 19, с. 589; 24, с. 313].

Вместе с тем, интерпретация содержания данного признака отличается в понимании различных ученых. Так, И.И. Исаев и Н.И. Уздимаева называют признак вероятности главным [16, с. 3], а В.М. Баранов, В.Б. Першин и И.В. Першина указывают, что презумпции «могут не отличаться данным признаком» [5, с. 19]. Однако заметим, что последняя точка зрения выдвинута в рамках рассмотрения презумпции невиновности, которая, как показывает практика, отличается достаточно небольшой степенью вероятности. Авторы пишут: «устранить данную коллизию можно двумя способами: либо отказать от рассматриваемой концепции презумпции от признания высокой вероятности предположения, отражающего "обычный порядок вещей", либо исключить феномен, не обладающий данным признаком из рода презумпций и ввести для его обозначения новый термин» [5, с. 19]. М.А. Фокина добавляет к признаку вероятности словосочетание «частный случай», указывая на то, что презумпции применяются далеко не в каждом конкретном деле в гражданском процессе [27, с. 71].

Интерес вызывает суждение Т.В. Ка-

шаниной и И.Р. Коголовского, считающих, что презумпция представляет собой индуктивное умозаключение. Называя данный признак в оригинальной формулировке, авторы напрямую связывают его с признаком обычного поведения участников конкретных правоотношений. Метод индукции, по их мнению, используется для установления презумпции посредством формулировки вывода, основываясь на часто повторяющихся случаях, наблюдаемых на практике и подтвержденных предшествующим опытом [18, с. 185; 19, с. 589].

К.К. Панько отмечает, что вероятное предположение в рамках презумпции принимается за истину лишь условно [24, с. 312], а И.Л. Ишигилов пишет, что объект предположения всегда признается достоверным [17, с. 8]. Более того, он отмечает, что данный признак ранее никогда не рассматривался исследователями, и пишет следующее: «объект может признаваться достоверным изначально, подразумеваемая возможность его опровержения. И может признаваться достоверным в конечном счете, когда юридическая презумпция не подлежит опровержению, либо при возможности опровержения в правоприменительном процессе сторона не смогла этого сделать» [17, с. 8]. С.С. Горохова указывает на «полярность» вероятного предположения, подразумеваемая под этим, что вероятность презумпции вариативна – презюмируемый факт может быть опровергнут или подтвержден [11, с. 44]. Действительно, при опровержении презумпции юридический факт признается несуществующим, вместо него реальным признается другой, противоположный факт. Если же происходит процедура подтверждения вероятного предположения, то юридический факт признается реальным. В случае же, если заинтересованная сторона не пытается доказать или опровергнуть предположение, то такое вероятное предположение становится реально существующим юридическим фактом. Поэтому, с тем, что объект предположения всегда признается достоверным, можно согласиться, но с оговоркой: если никто не пытается доказать или опроверг-

нуть такую достоверность.

2. Юридический факт. Данный признак указывает на связь между предполагаемым и реальным жизненным обстоятельством. Так, В.П. Гавриков пишет, что презумпцию можно характеризовать как связующее звено между предположением и реальностью [9, с. 17]. На возникновение в результате реализации презумпции определенных последствий указывают И.Л. Ишигилов и В.П. Гавриков, отмечая, что установление предположений осуществляется в том числе и для того, чтобы не допустить или, наоборот, вызвать наступление определенных последствий [17, с. 8; 9, с. 17]. В.К. Бабаев отмечает, что «презумпции имеют критерий эффективности, который состоит в достоверности, способности правильно отражать правовую реальность» [4, с. 327]. Е.А. Анчишина пишет: «общее назначение презумпции состоит в преодолении неопределенности относительно презюмируемого факта» [2, с. 79]. М.А. Фокина называет рассматриваемый признак «связью между предполагаемыми и наличными фактами» [27, с. 71].

Данный признак позволяет рассматривать презумпцию в качестве юридического факта – т.е. обстоятельства, наличие или отсутствие которого (а в нашем случае – предположения о наличии или отсутствии!) порождает юридически значимые последствия в виде возникновения, изменения или прекращения правоотношения.

Вместе с тем, единства подхода к пониманию презумпции как юридического факта не наблюдается. Так, в качестве существенного признака данная характеристика презумпции выделена Г.А. Садовой, которая отмечает, что юридический факт – это объект презумпции [25, с. 81]. И.Р. Коголовский считает, что презумпции лишь «касаются» юридических фактов [19, с. 589]. Е.И. Грузинская и М.П. Пронина утверждают, что презумпции сами выступают юридическими фактами [12, с. 318]. С.Н. Болдырев пишет, что презумпции закрепляют юридические факты, указывая на наличие или отсутствие обстоятельства [6, с. 10]. Примерно

такого же мнения придерживается и О.Е. Зацепина, указывая на то, что именно посредством презумпций осуществляется установление юридических фактов [15, с. 226]. И.Л. Ишигилов полагает, что презумпция в узком смысле представляет собой суждение об определенном факте [17, с. 3].

В принципе, все перечисленные здесь суждения можно назвать верными, поскольку презумпция, являясь предположением, представляет собой юридический факт, а опровержение или доказательство презумпции влечет за собой исчезновение опровергнутой презумпции как юридического факта и, как логическое следствие, – либо возможное возникновение нового юридического факта – события или действия, либо факт отсутствия предполагаемого ранее, но опровергнутого события или действия. В случае же отсутствия активных действий заинтересованных лиц (а здесь возникает еще одна проблема – определение такого круга лиц, основанного на законодательно установленных пределах правосубъектности, существа законных интересов, финансовых и организационных возможностей и иных обстоятельствах), направленных на подтверждение или опровержение содержащегося в презумпции факта, юридический факт признается существующим.

3. Фактическая опровержимость. Данный признак презумпции является одним из самых спорных. Следует отметить, что одни авторы выделяют данный признак в качестве главного и обязательного [8, с. 21], другие отмечают, что имеются также и неопровержимые презумпции, что подразумевает под собой факультативность признака опровержимости [10, с. 33]. Б.А. Булаевский, выделяя такие виды презумпций, затрагивает вопрос о том, возможно ли называть неопровержимые предположения презумпциями: «неопровержимые конструкции, основанные на предположении, презумпциями именоваться не должны» [7, с. 76]. При этом он отмечает, что неопровержимые презумпции по воле законодателя могут стать опровержимыми, поскольку характерным признаком такой правовой категории, как

презумпция является возможность ее опровержения. В.А. Кучинский, напротив, придает неопровержимым презумпциям большее значение и указывает на то, что такой вид презумпций обладает большей юридической силой, по сравнению с опровержимыми [22, с. 307]. Вопрос о возможности существования неопровержимых презумпций, пожалуй, является одним из наиболее дискуссионных в исследованиях, посвященных вопросам правовых презумпций. Презумпция, являясь по своей природе предположением, которое основано на большой степени вероятности и закреплено в праве вследствие своей множественности, очевидно, должна предполагать возможность опровержения. Ведь, если бы презумпция не являлась предположением, а считалась совершенно точно существующим фактом, то она бы уже не могла именоваться презумпцией. Однако если рассматривать неопровержимые предположения на примере презумпции знания закона, то необходимо отметить, что признакам неопровержимости презумпцию наделяет именно законодатель, переводя ее в ранг юридической фикции. Ведь очевидно же, например, что в реальности познать всё законодательство человек не в состоянии, и всегда будут иметься пробелы в его знаниях, особенно если говорить о превентивности такого знания. Таким образом, признак опровержимости является обязательным для презумпции, при этом в сфере применения данного института должен быть предусмотрен отменительный механизм для юридических последствий, порожденных презумпцией как предположением.

4. Операбельность. Достаточно часто в юридической науке встречается мнение о необязательности доказывания содержания презумпции. Выше мы высказывали суждение о неустойчивости презумпции в собственном состоянии, когда говорили о возможности ее трансформации в событие или действие либо об утрате способности опровергнутого предположения породить юридические последствия. В этой связи вопрос о необходимости доказывания содержания презумпции, а фактически, необходимости ее подтвержде-

ния или опровержения, ставится в зависимость от характера действий заинтересованных субъектов в данном направлении. Другими словами, речь может идти о действиях таких субъектов в рамках своей правосубъектности. Так, если субъекту вменено в обязанность оперировать содержанием презумпции – например, опровергать ее в рамках предварительного следствия и дальнейшего судебного разбирательства в уголовном процессе – то операбельность презумпции абсолютна – следователь обязан проверить обстоятельства, убедиться в наличии признаков преступления, представить материалы уголовного дела в суд, предложив последнему опровергнуть конституционно закрепленную презумпцию невиновности и вынести обвинительный приговор. Если же субъект действует в рамках реализации своего субъективного права – например, истец или ответчик в гражданском или арбитражном процессе – то подтверждать или опровергать презумпцию такой субъект будет исходя из прогнозирования правовых последствий для достижения собственного интереса. В этом смысле вполне допустимым выглядит сокрытие доказательств одной из сторон, оглашение которых привело бы к трансформации презумпции (которая порождала выгодные для субъекта последствия) в реальный юридический факт, который породил бы для такого субъекта неблагоприятные, невыгодные последствия.

Именно операбельность – т.е. способность презумпции быть опровергнутой – выступает тем обстоятельством, которое позволяет участникам правоотношений, действуя в рамках собственной правосубъектности (исходя из субъективного права или юридической обязанности), самостоятельно определять степень воздействия на содержание презумпции и решать, какие действия по выявлению содержания презюмируемого факта ему предпринимать, в каких пределах и предпринимать ли вообще.

В отечественной правовой науке термин «операбельность» применительно к презумпции не встречается. Однако так или иначе демонстрацией возможности

функционирования презумпции в качестве как неопровергнутого, так и неопровергаемого основания правоотношения выступают мнения ученых, высказанных в контексте доказуемости презумпций.

В частности, Г.А. Садовая, пишет, что презюмируемый факт признается реально существующим при отсутствии доказательства тех фактов, которые могут его опровергнуть, а С.Н. Болдырев отмечает, что презумпция «действует постольку, поскольку не доказано (не установлено) иное» [6, с. 10; 25, с. 81]. К.К. Панько объясняет наличие данного признака «обычным ходом вещей», подразумевая, что отсутствие необходимости доказывания презюмируемого факта объясняется восприятием данного факта как обыденности, возникшей на основе часто повторяющихся явлений [24, с. 313]. На наличие данного признака указывает и В.Ю. Соловьев, отмечая, что факт устанавливается без доказывания при отсутствии сомнений у суда [26, с. 122.]. И.Р. Коголовский пишет, что презумпция носит императивный характер, поскольку предполагает обязанность признания презюмируемого факта истинным [19, с. 589]. Г.А. Садовая же отмечает, что переход от установленного факта к презюмируемому факту без процедуры доказывания возможен только в том случае, если отсутствуют те факты, которые могут опровергнуть презюмируемый факт [25, с. 81].

Данный признак действительно имеет право на существование, однако не совсем правильно будет говорить о том, что каждый субъект обязан признавать презюмируемый факт без процедуры доказывания. Признак операбельности указывает на наличие диспозитивности – каждый субъект может самостоятельно принять решение о том, стоит ли ему пытаться опровергнуть ту или иную презумпцию либо это вменено ему в обязанность. В случае же отсутствия или безуспешности таких попыток презумпция будет признана юридическим фактом.

5. Нормативное правовое закрепление. Признаком презумпции, наиболее часто встречающимся в современных исследованиях, место которого в системе

признаков вряд ли можно оспаривать, является признак прямого или косвенного закрепления презумпций в правовой норме. Так, Р.Б. Головкин, Ю.П. Колесникова и О.Д. Третьякова, а также С.Н. Болдырев отмечают, что такое закрепление является обязательным [10, с. 10], а И.Л. Ишигилов пишет, что это необходимо для придания презумпции юридического характера [17, с. 7]. О.Е. Зацепина и А.А. Васильев, рассматривая юридические и фактические презумпции, отмечают, что юридические презумпции закрепляются в нормативных правовых актах, а фактические презумпции существуют в сознании законодателя и правоприменителя, также указывая на положительное значение такого закрепления [8, с. 25]. Г.А. Садовая рассматривает данный признак как основание для отнесения презумпций к самостоятельному элементу нормативной системы [25, с. 81.]. Е.И. Грузинская и М.П. Пронина относят закрепление презумпций в качестве правовых норм к обязанности законодателя [12, с. 318]. В.Ю. Соловьев выделил признак включения именно в федеральное законодательство факта, способного подтвердить презюмируемое предположение [26, с. 122.], а Ю.Г. Арзамасов отметил, что презумпция – это искусственно и абстрактно сформулированная норма права [3, с. 76].

Необходимо отметить, что значение нормативного закрепления презумпции выходит за рамки простого юридического закрепления предположения в качестве правовой нормы, в связи с чем нельзя игнорировать как правовые основания включения предположений в качестве легальных правовых институтов, так и правовые последствия этого. Так, М.А. Фокина говорит о «подтверждении презюмируемого факта предшествующим опытом» [27, с. 71]. Действительно, большинство презумпций, функционирующих сегодня, являются результатом динамики развития законодательства. В частности, презумпция добросовестности, которая одновременно является и основополагающим принципом гражданского права, берет свое начало еще со времен римского частного права. Развитие правовой природы

презумпции осуществляется именно с помощью законодателя, который закрепляет ее в качестве нормы права. В свою очередь, К.К. Панько считает, что именно на основе презумпций у законодателя возникают идеи, на которые нужно ориентироваться и которые необходимо закрепить в качестве вариативного предположения [24, с. 325].

6. Регулятивность. Вряд ли можно усомниться в том, что презумпция, с одной стороны, – это фактическое основание правоотношения, с другой – именно презумпция, в отличие от реального обстоятельства, выступает основанием виртуальным, основанным на правотворческом и правоприменительном консенсусе относительно его вероятной возможности существования. И такая возможность закреплена правовой нормой, основываясь на диалектике конкретной разновидности общественных отношений. Безусловно, вопрос о регулятивной природе презумпции не столь однозначен, как это представляет значительная часть исследователей, непосредственно указывая на регулятивность презумпции как ее неотъемлемую характеристику [2, с. 79; 6, с. 10; 15, с. 226; 19, с. 589; 24, с. 320]. С.Н. Болдырев пишет, что регулирование правоотношений с помощью презумпций проявляется именно в установлении юридических фактов без доказывания [6, с. 10], О.Е. Зацепина видит в данном признаке «инструментальную ценность презумпций» [15, с. 226], а И.Р. Коголовский называет презумпцию юридической категорией именно в связи с тем, что она регулирует общественные отношения [19, с. 589].

Значительное число презумпций выполняют именно регулятивную функцию – с помощью таких вероятных предположений осуществляется упорядочение общественных отношений. Например, презумпция добросовестности регулирует общественные отношения, устанавливая юридический факт того, что все субъекты гражданского права добросовестно исполняют свои обязанности, пока не будет доказано иное. Регулятивную функцию права выполняют и такие предположения,

как презумпция свободы договора, презумпция полной дееспособности гражданина, презумпция недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела и т.д.

Очевидно, что презумпции не только регулируют правоотношения в различных отраслях российского права, но и осуществляют связь нескольких отраслей права [2, с. 76; 24, с. 322]. К.К. Панько, в частности, приводит пример, в соответствии с которым презумпция невиновности, сформулированная в рамках уголовного закона, нашла свое отражение во многих других отраслях, например, презумпция добросовестности в гражданском праве [24, с. 322].

7. Инструментальность (правовое средство в юридической деятельности). Еще один признак презумпций, который достаточно часто и совершенно справедливо является предметом рассмотрения современных исследователей, – использование презумпций в качестве средств юридической техники [1, с. 25; 8, с. 21; 11, с. 44; 24, с. 312]. О.А. Кузнецова отмечает, что презумпция – это и средство юридической техники, и норма права [20, с. 8]. В.М. Баранов, В.Б. Першина и И.В. Першина пишут, что презумпция – это и прием юридической техники, и общий правовой метод, и метод толкования [5, с. 25]. В качестве метода толкования презумпции рассматривают К.К. Панько: «презумпции направлены на уяснение правовой нормы посредством сужения или расширения объема» [24, с. 324], а также О.А. Кузнецова, которая указывает, что презумпции используются в качестве ориентира в применении и толковании норм [20, с. 10].

В контексте содержания данного признака, как представляется, можно рассматривать и такие выделяемые некоторыми авторами признаки, как использование данной категории в правоприменении, правотворчестве и правореализации. Так, Е.А. Анчишина пишет, что презумпции формулируются на основании правоприменительной деятельности [2, с. 79]. В.П. Гавриков отмечает, что презумпции находят свое отражение в правотворчестве и правореализации [9, с. 17]. И.И. Исаев и

Н.И. Уздимаева усматривают важную роль презумпций в правильном применении норм – применение презумпций, по мнению исследователей, имеет место, когда правоприменитель не может осмыслить то или иное явление, имеющее схожесть с уже существующим [16, с. 2].

Анализ представленных позиций приводит к выводу о том, что презумпции формируются на основе правоприменительной деятельности, а также влияют на правотворческий процесс, реализацию норм права и правоприменение в том случае, когда существует предположение, имеющее схожесть с реально существующим юридическим фактом. Следовательно, во всех сферах юридической деятельности презумпция используется в качестве правовых средств, которые следует рассматривать как «отражающие информационно-энергетические ресурсы права, предусмотренные нормами права, обеспеченные принудительной силой государства инструменты и технологии, направленные на достижение рациональных юридических целей и порождающие, в связи с этим, юридические последствия» [21, с. 7]. Учитывая это, логично говорить о признаке использования презумпций в качестве правового средства в юридической деятельности.

Представляется, что на этом перечень признаков презумпции можно считать завершенным. Вместе с тем, в рассмотренных в рамках данной статьи источниках можно выявить и иные, вполне оригинальные и требующие отдельного исследования признаки презумпции.

Так, ряд исследователей рассматривает презумпцию и как элемент юриспруденции, и как элемент формальной логики [1, с. 25; 19, с. 589]. Другая группа авторов полагает, что презумпции имеют место не только в праве, а «правовая презумпция» – разновидность родового понятия «презумпция» [5, с. 25; 15, с. 226; 17, с. 7]. Кроме того, в научной доктрине встречаются признаки презумпций, характеризующие их правовое значение. Встречается мнение о важности роли презумпций в охране различных интересов общества, именно в этом О.Е. Зацепина видит

целевую составляющую презумпции [15, с. 226]. Также встречается единичное мнение о том, что презумпция является искусственно сформулированной нормой права [3, с. 76].

Что касается процесса функционирования презумпции в праве, отмечается признак сложного механизма действия данной правовой категории – О.Е. Зацепина, сравнивая правовые презумпции с правовыми принципами, указывает, что общей характеристикой для них является необходимость наличия определенных условий для начала их действия, при этом отмечая, что для начала действия правовой презумпции необходимо доказать факт – основание данной презумпции [15, с. 229].

Подводя итог изложенному в рамках настоящей статьи, представляется необходимым отметить, что анализ основных точек зрения на понятие презумпции в современной отечественной юридической науке выявил в целом единство понимания природы исследуемого института.

Представляется логичным сформулировать следующий перечень признаков презумпции:

1. Вероятностное предположение.
2. Юридический факт.
3. Фактическая опровержимость.
4. Операбельность.
5. Нормативное правовое закрепление.
6. Регулятивность.
7. Инструментальность.

Представленные признаки позволяют сформулировать следующее определение правовой презумпции: «Правовая презумпция – это установленное правовой нормой фактически опровержимое вероятностное предположение о наличии или отсутствии события или действия, направленное на возникновение, изменение или прекращение правоотношения».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анисимов П.В.* К вопросу о юридической презумпции как средстве юридической техники / П.В. Анисимов // Философия права. – 2014. – № 5 (66). – С. 25–26.

2. *Анчишина Е.А.* Презумпции в современном праве: понятие и правовое значение / Е.А. Анчишина // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2021. – № 1. – С. 70–80.

3. *Арзамасов Ю.Г.* О понятии презумпций и их месте в системе средств юридической техники / Ю.Г. Арзамасов // Юридическая техника. – 2010. – № 4. – С. 72–76.

4. *Бабаев В.К.* Презумпции в российском праве и юридической практике // Проблемы юридической техники / В.К. Бабаев; под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород: НЮИ МВД России, 2000. – С. 323–331.

5. *Баранов В.М.* Методологические предпосылки формирования теории правовых презумпций / В.М. Баранов, В.Б. Першин, И.В. Першина // Юридическая техника. – 2008. – № 2. – С. 18–28.

6. *Болдырев С.Н.* Особенности презумпции в праве как средства юридической техники / С.Н. Болдырев // Юристы–Правоведь. – 2013. – № 6 (61). – С. 9–10.

7. *Булаевский Б.А.* Классификация правовых презумпций / Б.А. Булаевский // Журнал российского права. – 2010. – № 11 (167). – С. 80–87.

8. *Васильев А.А.* Презумпции и фикции как элементы текста нормативно-правового акта / А.А. Васильев, О.Е. Зацепина // Юрислингвистика. – 2017. – № 6. – С. 19–31.

9. *Гавриков В.П.* Юридические презумпции, фикции и преюдиции в государственно-правовом регулировании общественных отношений / В.П. Гавриков // Вестник образовательного консорциума среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 12. – С. 16–20.

10. *Головкин Р.Б.* Актуальные проблемы теории правового регулирования / Р.Б. Головкин, Ю.П. Колесникова, О.Д. Третьякова. – М.: Юрайт, 2020. – 304 с.

11. *Горохова С.С.* Юридическая техника. – 2-е изд., перераб. и доп. / С.С. Горохова. – М.: Юрайт, 2020. – 311 с.

12. *Грузинская Е.И.* Презумпции и фикции как средства юридической техники в уголовном законодательстве / Е.И.

Грузинская, М.П. Пронина // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2019. – № 3 (38). – С. 315–323.

13. *Зацепина О.Е.* Правовые презумпции и правовые фикции как средства юридической техники / О.Е. Зацепина // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2021. – № 1 (80). – С. 39–43.

14. *Зацепина О.Е.* Презумпции, фикции и аксиомы: вопросы соотношения / О.Е. Зацепина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2018. – № 1(29). – С. 89–96.

15. *Зацепина О.Е.* Соотношение правовых презумпций и иных средств юридической техники / О.Е. Зацепина // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2017. – № 424. – С. 226–233.

16. *Исаев И.И.* Роль презумпций в праве / И.И. Исаев, Н.И. Уздимаева // Огарёв-Online. – 2015. – № 16 (57). – С. 1–7.

17. *Ишигилов И.Л.* Понятие и признаки юридических презумпций / И.Л. Ишигилов // Сибирский юридический вестник. – 2007. – № 2. – С. 3–9.

18. *Кашанина Т.В.* Юридическая техника. – 2-е изд. пересмотр. / Т.В. Кашанина. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 496 с.

19. *Коголовский И.Р.* Понятие и признаки правовой презумпции / И.Р. Коголовский // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 12. – С. 586–590.

20. *Кузнецова О.А.* Презумпции в рос-

сийском гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук / О.А. Кузнецова. – Екатеринбург, 2001. – 217 с.

21. *Кузьмин А.В.* Правовые средства праввосстановления. Понятие и признаки правовых средств / А.В. Кузьмин // Theory and Practice of the restoration of rights. – 2013. – № 1 (1). – С. 1–10.

22. *Кучинский В.А.* Юридические презумпции и фикции (общие черты и различия) / В.А. Кучинский // Юридическая техника. – 2010. – № 4. – С. 302–309.

23. *Панько К.К.* Презумпции в уголовном праве и процессе / К.К. Панько // Судебная власть и уголовный процесс. – 2020. – № 4. – С. 38–52.

24. *Панько К.К.* Презумпции в уголовном праве и процессе, их значение и классификация / К.К. Панько // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2013. – № 1 (14). – С. 311–326.

25. *Садовая Г.А.* Понятие и признаки презумпций / Г.А. Садовая // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2011. – № 2. – С. 79–82.

26. *Соловьев В.Ю.* Юридические фикции и доказательственные презумпции в гражданском процессе / В.Ю. Соловьев // Образование и право. – 2019. – № 11. – С. 121–126.

27. *Фокина М.А.* Юридические предположения в гражданском и арбитражном процессах / М.А. Фокина // Современное право. – 2009. – № 6. – С. 71–80.